

Любопытный пассаж в истории русской словесности

Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах.
Том второй. Статьи и рецензии 1859
М., "Художественная литература", 1987
Составление и примечания В. А. Викторовича и Г. В. Краснова
[OCR Бычков М. Н.](#)

Ах, какой посаж!¹

("Ревизор")

13 декабря 1859 года запишется неизгладимыми чертами в истории русской словесности. Этот день доказал неоспоримо, что правила языка и слога действительно занимают во всех наших общественных вопросах первое и важнейшее место.-- На язык, слог и даже шрифт устремляется всеобщее внимание; они делаются предметом гласных обсуждений, на которые стекаются многие сотни образованных людей -- цвет нашего общества. О, какое великое дело язык, слог и шрифт!.. Мы убедились в этом, сидя в зале Пассажа 13 декабря сего года!..

Читателям нашим, конечно, известно из газет, что 13 декабря происходил в зале Пассажа литературный турнир между гг. Перозио и Смирновым. Но, может быть, не всем известна сущность и цель турнира...

"Помилуйте! За кого же вы нас принимаете,-- восклицают читатели (не бывшие на знаменитом заседании).-- Разве мы ничего не читаем, разве не интересуемся общественными вопросами или не умеем понимать того, что читаем?.. Разве не ясно высказана была цель устного состязания в вызове г. Перозио, в 261-м номере "С.-Петербургских ведомостей"? Г-н Перозио обличал Общество русского пароходства и торговли, а г. Смирнов защищал его; оба вооружались цифрами и фактами, и оба объявляли, что цифры и факты противника произвольны. Тогда г. Перозио и сказал: "Этак мы будем, пожалуй, спорить до бесконечности и все-таки не объясним публике настоящего положения дела. Но еще масса публики, положим, не так сильно заинтересована нашим спором, чтобы добиваться во что бы то ни стало -- узнать, кто прав, кто виноват. Есть еще довольно обширный круг людей, интересующихся специально тем делом, о котором мы рассуждаем; это -- акционеры Общества русского пароходства и торговли. Мы с разных сторон приступаем к ним, и я говорю: ваше дело идет плохо, а г. Смирнов говорит: напротив,-- оно идет отлично... Оба мы подтверждаем свои уверения фактами и цифрами; но этой письменной полемики очень недостаточно для полного уяснения дела, и акционеры, не имеющие под руками всех данных, какие можем иметь мы, продолжают оставаться в недоумении, чему верить. Чтобы окончательно разъяснить дело, чтобы рассеять это недоумение, чтобы решительно убедиться и убедить других, каково же, наконец, положение дел Общества пароходства и торговли,-- нам лучше всего сойтись и объяснить словесно, в присутствии посредников и публики. Тогда в несколько часов мы выскажем гораздо больше, нежели могли бы написать, споря друг с другом, в несколько месяцев,-- и дело объяснится. Я готов публично доказывать свое положение,-- что дело нехорошо, г. Смирнов пусть доказывает, что оно хорошо..." "Вот что говорил г. Перозио,-- прибавляют читатели,-- неужели же после этого еще вы полагаете, что у нас не достанет здравого смысла сделать вывод: *цель состязания г. Смирнова с г. Перозио заключалась в том, чтобы раскрыть настоящее положение дел Общества русского пароходства и торговли*".

"О, наивность! О, Аркадия! -- восклицаем мы...-- Да с чего же вы это взяли, почтенные читатели? На каком основании вообразили вы, что тут речь идет о делах? С какой стати примешали вы тут какое-то Общество русского пароходства и торговли?.. Вы ужасно ошиблись, понявши дело в таком виде. Вы сами сочинили слова, приписанные вами г. Перозио..."

"Однако же позвольте,-- прерывают читатели. -- Вот вам подлинные слова г. Перозио из 261-го номера "С.-Петербургских ведомостей". Прочитайте:

Тут дело еще не в массе читателей; мы спорим в виду читателей, так сказать, специальных, под